

С. Е. КОВАН
 Кандидат техн. наук,
 профессор кафедры
 «Экономика и антикризисное
 управление» ФГБОУ ВПО
 «Финансовый университет
 при Правительстве
 Российской Федерации».
 Автор научных монографий,
 учебных пособий и статей по
 проблемам антикризисного
 управления. Участвовал в
 научно-исследовательских
 работах, выполнявшихся
 Финансовым университетом
 в интересах Правительства
 РФ, Минэкономки РФ,
 Минсельхоза РФ,
 Департамента науки и
 промышленности г. Москвы
 и других учреждений и
 организаций. Аккредитован
 АНО «Межрегиональная
 саморегулируемая
 организация
 профессиональных
 арбитражных
 управляющих» в качестве
 лица, осуществляющего
 консалтинговую
 деятельность при проведении
 процедур банкротства
 организаций.

E-mail: fjkbnbr955@post.ru

Цель работы — оценка имеющихся возможностей и направлений развития реабилитационных механизмов института банкротства в России. Проведено исследование этапов развития реабилитационного направления института банкротства на основе анализа статистических результатов процедур банкротства. Сделан вывод об отсутствии перспективы значимого роста востребованности реабилитационных процедур при существующих подходах. Основной причиной является отсутствие лиц, заинтересованных в реабилитации должников, в большинстве случаев проведения процедур. Предлагаются варианты развития реабилитационного потенциала института банкротства на основе актуализации права должника на подачу заявления о банкротстве и смены реабилитационных целей банкротства: вместо восстановления платежеспособности должника — реабилитация его бизнеса в ходе антикризисной реструктуризации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

антикризисная реструктуризация, арбитражный управляющий, банкротство, институт банкротства, ликвидация, процедура банкротства, реабилитация, сохранение бизнеса, эффективность реабилитационных процедур.

Проблемы развития реабилитационного потенциала института банкротства

Введение

В 2012 году исполнилось 20 лет со дня принятия первого в новейшей истории России закона о банкротстве [Закон РФ, 1992]. Был воссоздан и начал развиваться институт, который является обязательным атрибутом рыночной экономики. С начала 90-х годов институт банкротства в своем развитии прошел периоды возникновения, становления и роста подобно всем вновь созданным рыночным механизмам.

Двадцать лет – достаточно большой период для того, чтобы можно было подводить итоги

развития, для любой социально-экономической системы. В этой статье рассматриваются итоги и результаты действия механизмов реабилитации, используемых институтом банкротства. Цель работы – оценка имеющихся возможностей и направлений развития реабилитационных механизмов.

Уже накоплен значительный объем статистических данных, исследование которых позволяет определить основные тенденции развития и направления необходимых изменений. В частности, собраны обширные статистические дан-

ные российской практики применения процедур банкротства, исследуются соотношения применяемых ликвидационных и реабилитационных процедур [Толпегина О. А., 2013]. К сожалению, автор статьи, проводя детальный анализ процедур, не учитывает, что мировое соглашение также является реабилитационной процедурой, поскольку направлено на сохранение бизнеса должника и продолжение его деятельности.

Рассматриваемая проблематика эффективности механизмов реабилитации является дискуссионной и обсуждается в научной литературе уже 20 лет. Обычно считается, что реабилитация, реабилитационные процедуры – это хорошо, а ликвидация – это плохо. Основным мотивом большинства исследователей – реабилитаций мало, подавляющее большинство организаций, которые дошли до банкротства, ликвидируются. Сохранение хозяйствующих субъектов в кризисных ситуациях справедливо считается результатом, востребованным в экономике и обществе, что на практике приводит к попыткам превратить институт банкротства в инструмент финансового оздоровления.

В данной работе осуществлен анализ основных этапов развития института банкротства в части проведения реабилитационных процедур за прошедший период и итоги рассмотрения дел о банкротстве.

Описание методологии исследования

Исследование основано на обработке статистических данных по проведенным процедурам банкротства и их результатам за 1998–2012 годы. Данные находятся в открытом доступе на сайте Высшего арбитражного суда Российской Федерации [О работе, [б.д.]]. Проведен содержательный анализ данных, который учитывает изменения законодательства о банкротстве и экономической обстановки в указанный период.

Теоретическая и расчетная части

Основные этапы развития института банкротства отражают тот факт, что с момента введения института банкротства постоянно проводятся попытки так подправить законодательство, чтобы реабилитация стала сколько-нибудь значимым результатом проводимых процедур.

Этап 1. В 1992 году в принятом законе «О несостоятельности (банкротстве)» [Закон РФ, 1992], помимо ликвидации, были предусмотрены меры, направленные на поддержание деятельности и оздоровление должника: санация, внешнее управление имуществом должника и мировое соглашение [Закон РФ, 1992, ст. 2)]. Только две по-

следние процедуры были предтечами аналогичных процедур (внешнего управления и мирового соглашения) в современном законодательстве о банкротстве.

В настоящее время санация (оздоровление) на основе оказания финансовой помощи не имеет прямого аналога. По своей экономической сути та процедура [Закон РФ, 1992, ст.13] близка не к современной процедуре финансового оздоровления, как могло бы показаться исходя из сходства названий, а к существующему мировому соглашению с участием третьих лиц.

Отметим, что в первые годы развития института банкротства не была предусмотрена процедура наблюдения. Решение о проведении реорганизации или ликвидации должника принимал арбитражный суд по ходатайству лиц, участвующих в деле о банкротстве, после рассмотрения бухгалтерской отчетности, если ходатайствовал должник. С современных позиций можно сделать вывод, что судебные решения о введении реабилитационных процедур или ликвидации должников в основном были недостаточно экономически обоснованными. Вместе с тем в соответствии с данными [Толпегина О. А., 2013] в период действия того закона среди вводимых процедур банкротства доминирующее положение занимали именно реабилитационные процедуры: около 80% в 1995 году и около 50% в 1996 году.

Этап 2. В редакции 1998 года [Федеральный закон, 1998] произошли значительные изменения правил проведения реабилитационных процедур. Появилась процедура наблюдения в целях обеспечения сохранности имущества должника и проведения анализа финансового состояния [Федеральный закон, 1998, ст. 2]. Получили правовое развитие реабилитационные механизмы внешнего управления и мирового соглашения. Санация перестала считаться процедурой и стала мерой предупреждения ликвидации путем предоставления финансовой помощи должнику со стороны его собственников, кредиторов и иных лиц. Закон действовал пять лет, в научной и публицистической литературе считается, что тогда из-за излишней прокредиторской направленности законодательства и недостаточности правовых норм для защиты интересов должников и их собственников в массовом порядке осуществлялись заказные банкротства [Кован С. Е., 2009]. Это было главным направлением критики института банкротства. Вторым направлением стала ликвидационная направленность института банкротства.

Статистические данные [О работе, [б.д.]] по результатам рассмотрения дел о банкротстве в 1998–2002 годах (табл. 1) свидетельствуют,

что в большинстве случаев принимались решения о ликвидации организаций в конкурсном производстве. Доля процедур внешнего управления в общем количестве реабилитационных и ликвидационных процедур стабильно снижалась: с 17,3% в 1998 году до 3,2% в 2002 году.

Случаи восстановления платежеспособности во внешнем управлении были достаточно редкими, и их доля в числе введенных процедур внешнего управления тоже уменьшалась: с 3,4% в 1998 году до 0,8% в 2002 году.

Дополнительно в последней графе табл. 1 представлены данные о том, сколько всего организаций должников было сохранено в процедурах банкротства и какую долю они составляют в общем количестве дел о банкротстве. Сохранить организацию можно было путем восстановления платежеспособности во внешнем управлении либо в результате заключения мирового соглашения [Федеральный закон, 1998]. Доля таких организаций за время действия закона не превышала 3,4% (1999 год) должников, а в 2002 году доля организаций составила всего 0,5% от числа предприятий, где были введены процедуры банкротства (без учета подготовительной процедуры наблюдения).

В наших расчетах долей тех или иных процедур не учитывается

Таблица 1

Эффективность реабилитационных процедур банкротства [Федеральный закон, 1998]

Процедура	1998	1999	2000	2001	2002
Заявления о признании должника несостоятельным в арбитражные суды	12781	15583	24874	55934	106647
Процедуры банкротства*	6029	10125	16979	40400	85440
всего					
процедура внешнего управления	1041 (17,3%)	1183 (11,7%)	1089 (6,4%)	1229 (3,0%)	2696 (3,2%)
восстановление платежеспособности	69 (3,4%)	66 (2,4%)	50 (1,6%)	52 (1,7%)	21 (0,8%)
Мировое соглашение	241	643	747	785	403
Конкурсное производство	4747	8299	15143	38386	82341
Количество сохраненных (не ликвидированных) организаций	310 (2,5%)	713 (3,4%)	818 (2,4%)	857 (1,2%)	424 (0,5%)

*Без учета доли введенных процедур наблюдения.

Таблица 2

Эффективность реабилитационных процедур банкротства [Федеральный закон, 2002а]

Процедура	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Заявления о признании должника несостоятельным: поступили в арбитражный суд приняты к производству	14227 9695	14090 10093	32190 25643	91431 83068	44255 30015	34367 27032	39570 35545	40243 33270	33385 27422	40864 33226	31921 27351
Дела, по которым проводилось финансовое оздоровление:											
всего	10	29	32	39	33	48	53	91	94	92	67
прекращены в связи с погашением задолженности	0	1 (3,4%)	2 (6,3%)	8 (20,5%)	3 (9,1%)	6 (12,5%)	2 (3,8%)	6 (6,6%)	7 (7,4%)	3 (3,3%)	4 (6,0%)
Дела, по которым проводилось внешнее управление:											
всего	2081	1369	1013	947	752	579	604	908	986	922	803
прекращены в связи с восстановлением платежеспособности	28 (1,3%)	14 (1,0%)	21 (2,1%)	31 (3,3%)	41 (15,5%)	40 (7%)	11 (1,8%)	14 (1,5%)	13 (1,3%)	25 (2,7%)	15 (1,9%)
Решения об открытии конкурсного производства	17081	9390	13963	76447	19238	13916	15473	16009	12794	14072	13144
Мировое соглашение	170	150	84	106	126	126	127	255	376	563	585
Эффективность восстановления платежеспособности	1,3%	1,1%	2,2%	4,0%	5,6%	7,3%	2,0%	1,9%	1,9%	2,8%	2,5%
Неликвидированные организации	198 (1,0%)	165 (1,5%)	107 (0,7%)	145 (0,2%)	170 (0,8%)	172 (1,2%)	140 (0,9%)	275 (1,6%)	396 (2,8%)	591 (3,8%)	604 (4,1%)

Примечание. В скобках указана доля от общего количества.

введенная процедура наблюдения. Это подготовительная процедура, которую проходят почти все организации-должники (кроме отсутствующих и ликвидируемых). По ее результатам принимается решение о введении реабилитационных или ликвидационных процедур. Поэтому очистка данных от введенных процедур наблюдения позволяет более наглядно представить соотношение реабилитационных и ликвидационных процедур. Тот же подход использован и ниже при оценке эффективности по Закону 2002 года (табл. 2).

Этап 3. Принятие третьей по счету редакции закона в 2002 году [Федеральный закон, 2002a] было призвано переломить отмеченную выше критическую ситуацию с заказными банкротствами, в части проведения реабилитационных процедур также были проведены значительные обновления. В связи с этим были временно прекращены попытки введения в российское законодательство отдельного закона о финансовом оздоровлении¹. Считалось, что все необходимые решения можно будет осуществить в реабилитационных процедурах банкротства. Самостоятельный закон с таким названием был принят только для сельскохозяйственных товаропроизводителей [Федеральный закон, 2002б].

С основной проблемой захвата собственности через заказные банкротства в целом справиться удалось [Кован С.Е., 2009], проблема недостаточной реабилитации сохранилась, несмотря на то что, помимо всего прочего, в законодательство была введена еще одна реабилитационная процедура – финансовое оздоровление, на которую возлагались большие надежды. Прогнозировалось, что эта процедура будет одной из наиболее востребованных, поскольку она позволяет кредиторам получать причитающиеся им денежные средства почти сразу после начала этой процедуры путем рассрочки по утвержденному арбитражным судом графику. Процедура представлялась удобной и для должников, поскольку она сохраняет возможность полного контроля собственника над своим бизнесом. Этого контроля собственника лишаются в случае введения внешнего управления или конкурсного производства.

Вместе с тем практика показала обратное. Новая процедура используется крайне редко. В табл. 2 приведены статистические данные ВАС РФ об итогах и эффективности разных процедур банкротства по [Федеральный закон, 2002a]. Если ежегодно (2003–2013) процедуры банкротства проводились десятками тысяч, то процедуры финансового оздоровления составили 10 в 2003 году, 92 в 2012 году и 67 в 2013 году.

Еще хуже обстоят дела с результативностью процедуры финансового оздоровления. В 2006 году была восстановлена платежеспособность всего 8 организаций в 39 процедурах (и это лучший результат), а в остальные годы результаты были существенно ниже (см. табл. 2).

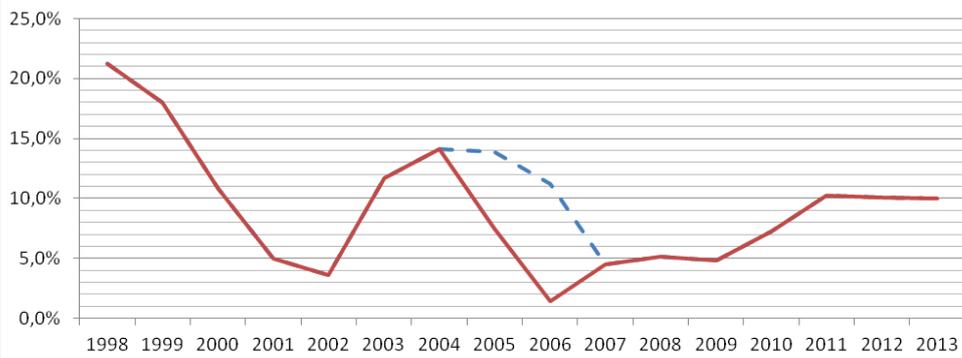
Первые годы после введения процедуры финансового оздоровления в правоприменительную практику в качестве причины ее недостаточной результативности указывалась имеющаяся противоречивость положений законодательства о банкротстве и налогового законодательства. Дело в том, что государство как кредитора в делах о банкротстве представляют налоговые органы, опирающиеся в своей деятельности на Налоговый кодекс. Налоговые органы трактовали введение графика погашения задолженности должником в процедурах финансового оздоровления как предоставление отсрочки платежей, до 2008 года отсрочка по уплате налогов предоставлялась на срок не более полугода [Налоговый кодекс, 1998, ст. 64]. Очевидно, что за такой срок невозможно решить серьезные проблемы финансово-экономического состояния организаций реального сектора экономики и успеть рассчитаться по долгам по графику. Предложения о больших сроках блокировались представителями налоговых органов как противоречащие законодательству о налогах.

Немногим лучше обстояло дело и с результативностью основной реабилитационной процедуры – внешнего управления. Количество таких процедур в год составляло от нескольких сотен (минимум – 579 в 2008 году) до примерно двух тысяч (2081 в 2003 году), платежеспособность восстанавливалась в редких случаях (см. табл. 2). Доля процедур, завершившихся восстановлением платежеспособности, – не более 3%, за исключением 2007 и 2008 годов.

Представленные данные свидетельствуют о том, что редакция [Федеральный закон, 2002a] не внесла существенных изменений в ситуацию с малым количеством реальных реабилитаций должников в процедурах банкротства.

Этап 4. Последние значимые попытки усилить реабилитационный механизм банкротства произошли в 2008 году, с началом глобального экономического кризиса. Для активизации процедуры финансового оздоровления и повышения востребованности процедуры мирового соглашения очередной редакцией [Федеральный закон, 2008] был введен ряд статей, которыми установлена возможность погашения собственниками организации должника и/или третьими лицами задолженности по обязательным платежам. По замыслу авторов проведенных из-

Рис. 1. Удельный вес реабилитационных процедур банкротства в 1998–2013 годах

менений, если удалить государство из числа участников дела о банкротстве, рассчитавшись с ним по долгам, то нормы налогового законодательства уже не будут препятствовать проведению реабилитационных процедур банкротства. Для реализации этого подхода пришлось отойти от одного из принципов института банкротства – равенства прав всех кредиторов одной очереди погашения. Государство как кредитор теперь может получить задолженность раньше всех других кредиторов.

Указанные трансформации в части проведения реабилитационных процедур были внесены в законодательство более четырех лет назад. Это достаточный срок для того, чтобы можно было оценить их эффективность на основании изменений статистических данных.

На рис. 1 представлена динамика доли введенных реабилитационных процедур банкротства в общем количестве процедур в 1998–2013 годах (без учета процедур наблюдения). К сожалению, официальная отчетность ВАС РФ не содержит статистику процедур конкурсного производства, введенных в отношении организаций (финан-

совых организаций, ликвидируемых должников, отсутствующих должников), для которых не предусмотрены процедуры внешнего управления и финансового оздоровления. Поскольку для таких организаций отсутствует альтернатива, невозможность их удаления из статистических данных делает оценку доли введенных реабилитационных процедур несколько заниженной.

Вместе с тем на практике таких организаций почти всегда значительно меньше, чем тех,

в отношении которых возможно применение всех процедур, и реабилитационных, и ликвидационных. Эта закономерность нарушена только в 2005 и 2006 годах, когда в России проводилась массовая кампания по ликвидации отсутствующих должников с помощью механизмов банкротства. В соответствии с аналитическими справками ВАС РФ [Пояснительная записка [2006]; Аналитическая записка [2005]; Статистические показатели [2007]] в 2005 и 2006 годах от налоговых органов в арбитражные суды были направлены 6967 и 67 828 заявлений о банкротстве отсутствующих должников соответственно. Сделав допущение, что все эти заявления привели к возбуждению дела о банкротстве и введению конкурсного производства, можно скорректировать данные об удельном весе реабилитационных процедур банкротства в указанные годы. На рис. 1 скорректированный график представлен штриховой линией. Можно заметить, что даже такие масштабные коррекции (на много десятков тысяч ликвидированных организаций) не сильно влияют на общую картину. Анализ данных и рис. 1 позволяют заключить, что реабилитационная активность института банкротства временно обострялась после того, как происходили рассмотренные выше существенные изменения законодательства, а потом в течение нескольких лет эта активность обычно шла на убыль.

К концу действия [Федеральный закон, 1998] процент реабилитационных процедур резко снизился с 21,3% в 1998 г. до 3,6% в 2002 г. С принятием [Федеральный закон, 2002] процесс введения реабилитационных процедур получил новый импульс и вновь поднялся,

Рис. 2. Эффективность реабилитационных процедур банкротства в 1998–2013 годах

но всего лишь до 14,2% в 2004 году. Затем опять наступил спад реабилитационной активности. До 2009 года включительно статистика стабилизировалась на уровне около 5%. Новый подъем начался после 2009 года, возможно, как результат принятых в 2008 году изменений в законодательстве. С 2010 по 2013 год доля реабилитационных процедур выросла с 4,8 до 10,0%. Особенно заметно возросло число заключенных мировых соглашений: со 127 в 2009 году до 585 в 2013 году. Отмеченная тенденция к росту реабилитационной активности в последние годы сохраняется также и по эффективности реабилитационных процедур (рис. 2), которая немного повышается. Количество сохраненных в процедурах, неликвидированных организаций выросло со 140 в 2009 году до 604 в 2013 году. Соответственно, доля организаций, в отношении которых не было принято решений о ликвидации организаций, поднялась до 4,1%.

Можно по-разному трактовать приведенные данные и наблюдаемую динамику в последние годы: незначительные подъемы реабилитационной активности были и раньше (см. рис. 1), но потом были спады. Только практика покажет, насколько устойчив тренд на повышение в этот раз. Неоспоримым остается тот факт, что по-прежнему количество ликвидированных организаций многократно превышает число сохраненных: 4% против 96%. Напрашивается вывод о том, что органы, ответственные за регулирование института банкротства, уже более 15 лет меняют законодательство в целях повышения эффективности реабилитационных процедур банкротства, а правоприменительная практика банкротства, в свою очередь, упорно сопротивляется.

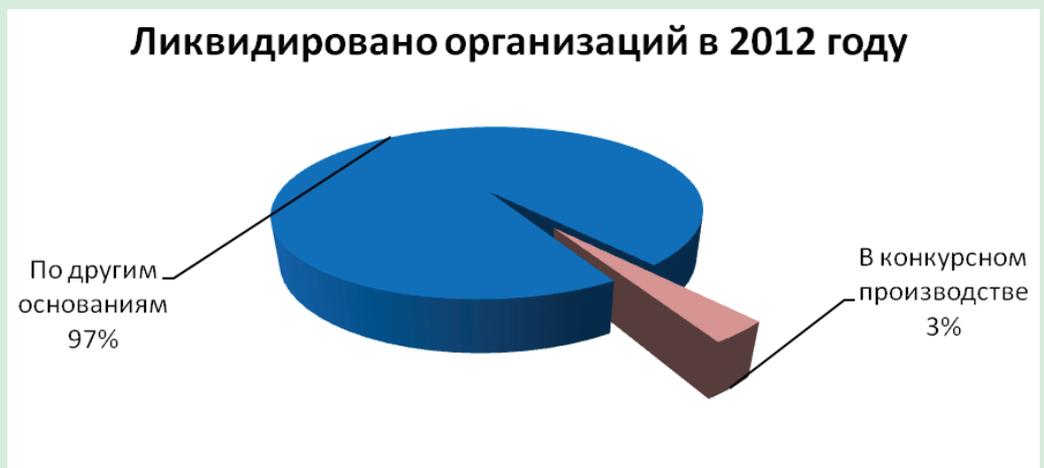
Прежде чем перейти к обсуждению имеющихся возможностей, рассмотрим еще одно важное обстоятельство. В настоящее время государственные органы статистики публикуют результаты статистического наблюдения по вопросам демографии организаций России [Аналитика [б.д.]].

В табл. 3 приведены данные об общем числе зарегистрированных организаций и количестве организаций, признанных банкротами за 2006–2012 годы. Число организаций, ликвидирован-

ных за последние годы с помощью механизмов банкротства, не превышает 0,3% от общего числа организаций в России.

Процессы ликвидации и возникновения новых организаций идут непрерывно. По сведениям Федеральной службы государственной статистики, в 2012 году возникла 434 661 организация, а ликвидировано по разным основаниям 420 949 организаций. За 2012 год признано несостоятельными всего 14 072 организации, или 3,3% от числа всех ликвидированных в этом году организаций. Для наглядности соотношение организаций, ликвидируемых в банкротстве и по другим основаниям, представлено на рис. 3.

Рис. 3. Доля организаций, ликвидированных с применением института банкротства

Следовательно, число организаций, прекративших свое существование из-за банкротства, практически не влияет на общую динамику естественной ротации организаций, их возникновения и естественную убыль. Разного рода спеку-

Таблица 3

Динамика количества организаций России

Год	Кол-во организаций в Статрегистре на 1 января соответствующего года	Организации, в отношении которых проводились процедуры конкурсного производства в соответствующем году	
		Абс. кол-во	Отн. кол-во, %
2006	4 417 074	76 447	1,7
2007	4 767 260	19 238	0,4
2008	4 506 607	13 916	0,3
2009	4 674 896	15 473	0,3
2010	4 771 904	16 009	0,3
2011	4 907 753	12 794	0,3
2012	4 823 304	14 072	0,3
2013	4 866 620	Н/д	Н/д

² Исключением может быть государство как кредитор при банкротстве должников, имеющих повышенное социальное или экономическое значение.

ляции по поводу того, что институт банкротства якобы содействует развалу отечественной экономики, совершенно несостоятельны.

В связи с малым числом реабилитируемых организаций нет острой необходимости кардинального изменения законодательства о банкротстве. В большинстве случаев путем банкротства ликвидируются организации, деятельность которых не только неэффективна, но и наносит ущерб развитию их экономического окружения во внешней среде. В связи с приведенной статистикой можно заключить, что процессы ликвидации с опорой на механизмы банкротства должны быть предметом повышенного внимания только в случаях ликвидации организаций, социально и экономически значимых для государства в целом и его регионов в частности, и ликвидации как результата неправомерных действий различных лиц.

К сожалению, статистика по банкротству крупных, средних, общественно и экономически значимых организаций отсутствует в общем доступе, и неизвестно, ведется ли она вообще, поэтому невозможно оценить, насколько эффективно в действительности используется реабилитационный потенциал института банкротства.

Институт банкротства должен предоставлять возможности для защиты работоспособного бизнеса от неоправданной ликвидации в периоды общеэкономической нестабильности и стагнации, но, по имеющимся данным, сложившаяся практика этому препятствует. По нашему мнению, переломить ситуацию (малое количество реабилитационных процедур банкротства) мешает то, что в современном институте банкротства практически нет лиц, заинтересованных в реабилитации должников.

Для добросовестных должников и их собственников институт банкротства не стал полноценным инструментом защиты их прав и законных интересов. Прежде всего, должники не верят, что после начала процедуры они могут сохранить бизнес и избежать ликвидации. Соотношение 4% против 96% наглядно показывает вероятность таких исходов и лишь углубляет отмеченное недоверие. Все это приводит к тому, что к процедуре банкротства должники приходят, уже полностью исчерпав возможность сопротивляться негативным обстоятельствам и фактически будучи готовыми к ликвидации, а не к реабилитации.

У недобросовестных собственников свои мотивы. Путем банкротства они стремятся покрыть свои неквалифицированные или неправомерные действия. Достаточно часто встречаются случаи, когда должники инициируют свое банкротство для списания долгов, по которым не могут или не желают нести ответственность. Такие

должники, опять же, стремятся именно к ликвидации.

Не секрет, что процедура банкротства в отношении любой организации возбуждается в том случае, если есть лица, которые каким-то образом заинтересованы в том, чтобы провести банкротство данного должника. Если условным заказчиком процедуры является должник или лица с его стороны, то чаще всего они не заинтересованы финансировать длительную и дорогостоящую процедуру выхода из кризисной ситуации, нацелены на быстрое и наименее болезненное освобождение от накопившихся проблем. Если условным заказчиком является кредитор, то было бы странно ожидать, что он будет заинтересован в реабилитации должника². Здесь, конечно, выведены за скобки случаи, когда кредитор является дружественным по отношению к должнику.

Арбитражные управляющие не очень хотят и чаще всего не умеют проводить реальную реабилитацию. Кроме того, для реализации реабилитационных процедур арбитражный управляющий должен уметь решить достаточно сложные экономические задачи, к ним относятся:

- проведение грамотного анализа финансового состояния должника и обоснование (доказательство) возможности его реабилитации в сроки, установленные законодательством о банкротстве;
- разработка реалистичного и реализуемого плана внешнего управления, доказательство его результативности перед собранием кредиторов, реализация мероприятий плана внешнего управления.

Значительно легче и привычнее проводить процедуру ликвидации путем распродажи имущества должника, практика приучила к тому, что именно этого все и ждут от арбитражного управляющего.

Таким образом, можно сделать вывод, что чаще всего в проведении реабилитационных процедур банкротства нет заинтересованных лиц и очень много лиц, которым нужно ликвидировать должника и распределить имущество. В этой ситуации есть два варианта дальнейших действий государственных органов, регулирующих институт банкротства: продолжать менять законодательство с еще большей интенсивностью и очевидным отсутствием каких-либо значимых результатов или найти новые подходы к развитию реабилитационного потенциала института банкротства организаций. На сегодняшний день возможно развитие в двух направлениях.

Реализация права должника на защиту от действий кредиторов с помощью институ-

та банкротства. Сама по себе реализация права не является новой, она просто не используется на практике. Действия в указанном направлении могут улучшить ситуацию с реабилитацией, поскольку теми немногими лицами (не считая государственных органов), которые потенциально заинтересованы в реабилитации должника, являются добросовестные должники и их собственники. Формирование доверия к процедуре с их стороны потребует больших усилий и времени. Одновременно надо сделать так, чтобы они могли использовать институт банкротства в качестве механизма предотвращения ликвидации своей организации, то есть способствовать тому, чтобы заявление должника было подано тогда, когда еще остались ресурсы и возможности выйти из кризиса, а не тогда, когда уже нет вариантов восстановления. В законодательстве о банкротстве такая возможность давно предусмотрена. Надо лишь актуализировать статью 8 [Федеральный закон, 2002]. Упомянутая статья называется «Право на подачу заявления должника в арбитражный суд». В ней говорится, что должник вправе подать в арбитражный суд заявление в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии будет исполнить свои обязательства в установленные сроки. Статья направлена на то, чтобы, используя реабилитационные механизмы банкротства, предоставить дополнительные возможности (а главное, время) сохранить свой бизнес.

Вместе с тем реально статья не работает, прежде всего потому, что ей противоречат действующие правила выявления признаков фиктивного банкротства [Постановление, 2005]. Если должник подает заявление на основании статьи 8 (т.е. в предвидении банкротства, а не тогда, когда это стало экономическим фактом), это означает, что на дату подачи заявления он платежеспособен и имеет возможности рассчитаться по долгам. Последнее будет воспринято как признак фиктивного банкротства и одновременно станет поводом для прекращения рассмотрения дела о банкротстве в арбитражном суде.

Чтобы статья 8 могла нормально работать, представляется необходимым скорректировать подходы к выявлению признаков фиктивного банкротства. Во временных правилах выявления признаков фиктивного банкротства [Постановление, 2005] уже есть указание на некоторое прогнозирование: эти признаки выявляются, если погашение задолженности не приведет к существенному осложнению деятельности должника. Вместе с тем нигде не объясняется, что такое «существенное осложнение деятельности», как его

определить и в какие сроки учитывать. Это непростая экономическая задача, которая требует подробного исследования.

Кроме того, дело осложняется наличием юридической проблемы. Существует понятное и вполне реальное опасение, что если статья 8 [Федеральный закон, 2002] будет широко использоваться, то это может стать поводом для недобросовестных должников к злоупотреблению правом на подачу заявления не с целью предотвратить банкротство, а для того, чтобы получить возможность легально не платить по своим долгам достаточно длительное время, пока идут процедуры банкротства.

Изменение точки зрения на реабилитационные цели института банкротства в России. Идеологически реабилитационные процедуры банкротства направлены на сохранение организации-должника. Институт банкротства критикуют за то, что таких процедур мало. Почему-то считается положительным итогом, когда за время проведения процедур банкротства другие люди исправят все ошибки управления в организации, решат ее проблемы и вернут организацию обратно тем же собственникам, которые своими неумелыми (или недобросовестными) действиями довели организацию до состояния банкротства. И все это делается за счет ограничения прав кредиторов. В большинстве случаев именно кредиторы должны пойти на то, чтобы все это реализовывалось, приняв соответствующее решение на своем собрании.

Представляется довольно странным ожидать каких-то существенных сдвигов в пользу популяризации существующих реабилитационных процедур без изменения основных принципов института банкротства. Значимые статистические результаты могут быть получены только путем кардинального ущемления права кредиторов при принятии решений. Вряд ли это возможно и целесообразно.

Более перспективным представляется изменение точки зрения на реабилитационные цели института банкротства в России. Следует делать основной акцент не на реабилитацию организации должника (под управлением тех же собственников), а на реабилитацию бизнеса, который доведен собственником до неплатежеспособности. Такая точка зрения не является новой. Например, известно мнение, что приоритеты законодателя на реабилитацию должников следует менять, поскольку такой выбор неэффективен и не оправдывает себя [Попондопуло В. Ф., 2001]. Направленность на реабилитацию не является конструктивным решением [Химичев В. А., 2005].

Институт банкротства является социально-экономическим институтом, и его целью не может быть сохранение бизнеса, предприятия, имущественного комплекса под управлением неумелых и недобросовестных владельцев. Собственность должна эффективно управляться.

В качестве реабилитационных процедур надо рассматривать не те, где собственник бизнеса остается собственником независимо от качества управления, а те, где удастся сохранить именно бизнес, если он работоспособен и при должном управлении может быть рентабельным. Другими словами, надо проводить реабилитацию не организации должника, а работоспособного бизнеса, например защищая его от собственников и менеджеров, которые довели его до банкротства. При рассматриваемом подходе, как это ни парадоксально звучит, наиболее эффективной процедурой реабилитации может стать процедура конкурсного производства. В конкурсном производстве арбитражный управляющий должен проводить реализацию имущества не по частям, а в виде имущественного комплекса, необходимого и достаточного для осуществления бизнеса.

Констатируем, что закон [Федеральный закон, 2002] уже содержит правовые нормы для реализации таких решений. Статьями 110, 139, 141 предусмотрена реализация имущества в конкурсном производстве путем продажи предприятия и/или путем замещения активов. И в том и в другом случае в ходе ликвидации организации-должника бизнес может быть сохранен полностью или в масштабе работоспособной части. Очевидно, что это значительно сложнее и требует от арбитражного управляющего существенно большего запаса знаний и затрат времени. Следует не просто произвольно разделить и распродать имущество, а выявить возможность сохранения бизнеса и его перспективы, провести антикризисную реструктуризацию, то есть выделить необходимый имущественный комплекс из состава имущества должника и выставить его на продажу единым лотом. Имеются в виду не только желательные действия арбитражного управляющего, но и его обязанности: «...при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества» [Федеральный закон, 2002, ст. 20.3, п. 4]. Конечно, все зависит от того, найдется ли покупатель, но арбитражный управляющий обязан предпринять попытку сохранить бизнес. Если он этого не делает, то должны быть четкие обоснования такой позиции.

С точки зрения количества заинтересованных лиц такой подход также дает выигрыш. Кроме го-

сударства, которое заинтересовано в сохранении бизнеса в качестве работодателя и налогоплательщика, кредиторы также будут заинтересованной стороной. В соответствии с положениями теории оценки стоимость работающего бизнеса обычно выше, чем ликвидационная стоимость предприятия. Бизнес в целом может быть реализован дороже, больше средств может быть направлено на погашение задолженности перед кредиторами.

В настоящее время ни один государственный орган не собирает сведения о том, проводилась ли в ходе конкурсного производства реализация активов должника путем продажи предприятия или с использованием операции замещения активов. Насколько нам известно, подобную статистику не ведут также саморегулируемые организации арбитражных управляющих.

Следовательно, не представляется возможным выяснить, какая часть из проведенных в России процедур конкурсного производства включала в себя реализацию активов должника путем продажи целого предприятия или с использованием операции замещения активов, то есть сколько работоспособных предприятий было сохранено. Представляется, что на практике применение норм сохранения бизнеса в конкурсном производстве встречает множество препятствий, часто психологических – от неумения и нежелания арбитражных управляющих до недоверия кредиторов, которые должны принять такое решение на собрании кредиторов путем голосования.

Очевидно, что бизнес может быть сохранен только в том случае, если его не разрушили еще до того, как организация оказалась в состоянии банкротства. В связи с этим мы опять приходим к тому, что должнику целесообразно самостоятельно заблаговременно подать заявление, если не по уже упомянутой статье 8, то хотя бы в соответствии с положениями статьи 9 в случае, когда возникают обстоятельства, обязывающие руководителя организации подать заявление о банкротстве.

Результаты

Проведенное в данной статье исследование показало, что сохраняется тенденция, в соответствии с которой количество ликвидированных в процедурах банкротства организаций многократно превышает число сохраненных организаций. За время действия редакции закона «О несостоятельности (банкротстве)» [Федеральный закон, 2002] соотношение составило 4% сохраненных против 96% ликвидированных организаций. Реабилитационная активность института

банкротства временно обострялась в периоды, когда происходили существенные изменения законодательства, а потом в течение нескольких лет эта активность обычно шла на убыль.

Влияние ликвидаций организаций на экономику страны в целом часто преувеличивается. Только около 3% организаций ежегодно ликвидируются в процедурах банкротства, остальные 97% прекращают свое существование по другим основаниям. Банкротство практически не влияет на общую динамику естественной ротации организаций, их возникновение и естественную убыль. В связи с малым числом реабилитируемых организаций нет острой необходимости кардинального изменения законодательства о банкротстве. Вместе с тем анализ показал, что при современном состоянии института банкротства практически нет лиц, заинтересованных в реабилитации должников. К началу проведения процедур банкротства большинство должников и кредиторов уже ориентированы именно на ликвидацию хозяйствующего субъекта.

Реабилитационные процедуры банкротства (финансовое оздоровление, внешнее управление, мировое соглашение) позволяют сохранить хозяйствующие субъекты в собственности тех же владельцев, под управлением которых возникла ситуация подачи заявления и рассмотрения дела о банкротстве. Представляется целесообразным изменить подходы к пониманию сути реабилитации в институте банкротства. Следует реабилитировать не неумелых собственников (фактически за счет его кредиторов и государства), а работоспособный бизнес, если он может быть сохранен и эффективно работать. Право собственности на этот бизнес имеет вторичное значение.

Заключение

После рассмотрения итогов проведения реабилитационных процедур банкротства с 1998 по 2012 год можно сделать следующие выводы. Несмотря на многократные попытки органов, регулирующих институт банкротства, повысить эффективность реабилитации института банкротства, результативность реабилитационных процедур крайне низка. Последние значительные изменения законодательства, проведенные в 2012 году, привели к относительному росту статистики реабилитационных процедур. В абсолютном выражении только 4% всех процедур банкротства заканчиваются сохранением организации должника. При этом около 97% не ликвидированных организаций (585 из 604) сохранены в 2013 году не путем процедур финансового оздоровления или внешнего управления, а за счет компромисса с кредиторами, согласившимися

на заключение мирового соглашения.

Вместе с тем представляется, что реабилитационный потенциал законодательства о банкротстве не исчерпан и нуждается в новых подходах и соответствующем развитии. В число таких подходов должны быть включены:

- актуализация права должника на подачу заявления о банкротстве, если он предвидит банкротство [Федеральный закон, 2002, ст. 8] и стремится защитить свой бизнес от действий кредиторов;
- смена парадигмы реабилитации организации в процедурах банкротства на реабилитацию работоспособного бизнеса.

В настоящее время актуализации статьи 8 препятствуют сложившиеся методология и практика выявления признаков фиктивного банкротства. Целесообразно внести изменения и снять барьеры, препятствующие подаче заявления должника о наличии обстоятельств, объективно свидетельствующих о наступлении неплатежеспособности в обозримом будущем. Это позволит применять механизмы реабилитации, пока еще не утрачены ресурсы организации и возможности ее восстановления. Задача осложняется наличием реальной перспективы злоупотребления правом на подачу заявления должника в недобросовестных целях в случае снижения строгости требований при выявлении признаков фиктивного банкротства. Сама по себе задача представляется решаемой и перспективной.

С экономической точки зрения реабилитацией можно считать те процедуры конкурсного производства, в ходе которых был сохранен работоспособный бизнес или его часть. В этом случае при проведении процедур банкротства юридическое лицо ликвидируется, а его бизнес сохраняется от разрушения, но меняется собственник. В законодательстве о банкротстве предусмотрены продажа предприятия, замещение активов должника – действенные механизмы, которые позволяют сохранить работоспособный бизнес в случае ликвидации прежнего юридического лица.

Сохранение работоспособной части бизнеса должника в ходе конкурсного производства (антикризисная реструктуризация) является наиболее эффективным оздоровительным механизмом арбитражного управления по следующим причинам:

- бизнес изымается у неэффективных собственников, которые своими действиями довели его до возбужденного дела о банкротстве;
- в ходе реструктуризации бизнеса и имущественного комплекса он оптимизируется по составу имущества, целей и функций, очищается от излишних и затратных активов;

• новый собственник, потративший денежные средства, получает работоспособный бизнес, освобожденный от прежних долгов и обременений, и получает преимущества для дальнейшего развития бизнеса.

Представляется целесообразным, чтобы органы, ответственные за регулирование института банкротства в России (прежде всего, Минэкономразвитие), обеспечили организацию статистического учета результатов проведения процедур внешнего управления и конкурсного производства, не завершившихся мировым соглашением, выделив из общего числа завершенных и прекращенных процедур:

• процедуры, в которых проведена продажа предприятия-должника;

• процедуры, в которых проведено замещение активов должника.

Указанный учет, помимо возможности более адекватно отражать реабилитационную эффективность института банкротства, позволит обратить внимание правоприменителей и общественности на имеющиеся проблемы, когда работоспособный бизнес в результате некачественных действий участников процесса о банкротстве уничтожается, вместо того чтобы обеспечивать антикризисную реструктуризацию.

Список литературы:

1. Аналитика // Федеральная служба государственной статистики. URL <http://cbsd.gks.ru/>.
2. Аналитическая записка к статистическому отчету о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2005 году // <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/2005/1.htm>.
3. Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 №3929–1 // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=1250>.
4. Кован С. Е. Предупреждение банкротства организаций. М.: Инфра-М, 2009. 219 с.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.04.2014) // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=161251;div=LAW;dst=1973;rnd=0.29310786186207627>.
6. О работе арбитражных судов // Высший арбитражный суд Российской Федерации. URL: http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/index_ar.htm (дата обращения 10.01.2014).
7. Попондопуло В. Ф. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебное пособие. М.: Юрист, 2001. 331 с.
8. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» от 27.12.04 №855 // Российская газета. 2005. 18 янв. URL: <http://www.rg.ru/2005/01/18/bankrotstvo-doc.html>.
9. Пояснительная записка к статистическому отчету о работе арбитражных судов Российской Федерации за 2006 год // http://www.arbitr.ru/_upimg/D9AD2C799EEC566A49469D8704048005_2006_vas-ps.pdf.
10. Статистические показатели о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2007 году http://www.arbitr.ru/_upimg/333C5BE19C913A9C6E308ED47DE59BCB_VAS_pz_2007.pdf.
11. Толпегина О. А. Анализ отечественной практики применения процедур банкротства // Эффективное антикризисное управление. 2013. №5 (80). С. 86–96.
12. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 №6-ФЗ (ред. от 21.03.2002, с изм. от 01.10.2002) // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=36045>.
13. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002а №127-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/popular/bankrupt/>.
14. Федеральный закон «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных производителей» от 09.07.2002 №83-ФЗ (ред. от 01.07.2011) // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115981;div=LAW;dst=100004;rnd=0.20027951825722323>.
15. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 30.12.2008 №296-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83460/.
16. Химичев В. А. Перспективные направления совершенствования правового регулирования в сфере несостоятельности (банкротства) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. №6. С. 150–165.